

Марина Балашкина,
историк-династиевед,
директор Центра прак-
тической истории,
Барнаул
hist_center@mail.ru

Обращение к традиции
в музеях-заповедниках
позволяет увидеть, каким
образом историческая память
получает новую жизнь.

Музей

Специально для журнала
Марина Балашкина беседует
с директорами двух знаменитых
музеев-усадьб, потомками
писателей и продолжателями
родовых традиций –
Владимиром Толстым
и Александром Шолоховым

Любая традиция основывается на укладе – особом образе жизни людей. Сегодня восстановление традиционного русского уклада, наверное, невозможно, поскольку нельзя искусственно сделать бывшие традиции частью настоящей жизни. Большая часть населения была привязана к земле и к традициям, выросшим из такого уклада жизни. За XX век произошли кардинальные изменения.

Традиция длить жизнь

При подготовке материалов использованы фотографии из архива Издательского дома «Ясная Поляна», в том числе работы друзей и сотрудников музея «Ясная Поляна»

Но к традиции, как к источнику культуры, можно обращаться.
Каким образом?
Об этом мы беседовали с директором Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» Владимиром Ильичом Толстым. Всё, что он делает, посвящено воссозданию и развитию русской усадебной традиции.

Владимир Ильич Толстой. Фото Брюно Клэн (Франция)

— Владимир Ильич, музей-усадьба «Ясная Поляна» реализует проекты, направленные на работу с традицией как с особым пространством, на открытие русских традиций для современного общества. Расскажите, пожалуйста, как Вы работаете?

— Это попытка где-то сохранить, а где-то укоренить основу культурного поля. Должно существовать культурное пространство, где могут реализовать свои потребности люди, которые ещё хотят это делать.

Наши проекты воссоздают традиции, которые были во времена Льва Николаевича и Софьи Андреевны, а также инициируют возникновение новых, которых раньше не существовало. При этом мы признаём, что для трансформации любого культурного явления в традицию, вхождения в культуру жизни требуется длительное время.

Например, много лет мы вкладываемся в развитие писательского слова. И это попытка создать условия для прорастания традиции.

Пятнадцать лет подряд, из года в год, в начале сентября в Ясную Поляну по нашему приглашению съезжаются русские и зарубежные писатели, переводчики, научные исследователи, режиссёры. Они обсуждают темы, поставленные в своё время Львом Толстым и важные для нас по-прежнему. Самое главное, что в сознании этих людей Ясная Поляна — это то место, где по-прежнему в чести художественная литература, классическое наследие, где созданы все условия для людей, которых это волнует.

Восемь лет подряд с неиссякаемым упорством мы осмысливаем традиции земства и пытаемся вдохнуть новую жизнь в Крапивну — бывший уездный центр. Это тоже попытки возрождения традиции.

— С чего начинается такая работа? Есть исторически известное место, например, город Крапивна. Сегодня она не та, что во времена Льва Николаевича. Но спустя несколько лет после начала работы организованного музеем

1. Жгучая забава – крапивные «бои»!
2. Международный Фестиваль Крапивы в уездном городе.
3. Праздник в яснополяском детском саду.
4. Мы передаем секреты народного ткачества.

Традиция длить жизнь

фестиваля, о Крапивне заговорили как о месте, где живут русские традиции!

– Начинали с развития собственной культуры вИдения, понимания пространства. Ту же Крапивну просто надо было увидеть своими глазами. Пожалеть и полюбить её в том состоянии, в каком она сейчас находится. Вспомнить историю и традиции, которые там были. Нужно было узнать, чем славилось это место, что сегодня возможно было бы из того, чем когда-то Крапивна гордилась.

И мы начали с возрождения маленького краеведческого музея, которому грозило закрытие. Если бы это произошло, можно было бы ставить точку в жизни этого поселения. Музейный комплекс «Ясная Поляна» взял маленький краеведческий музей под свою защиту, теперь – это наш филиал. Мы принялись изучать историю места в попытке не дать ему умереть, быть перестроенным, сохраниться для следующих поколений.

Нужно было привлечь внимание общественности. Придумали фестиваль Крапивы. У каждого места есть своя тема. Главная задача – выявить эти особенности и попробовать сделать их привлекательными. Возникла крапива как некая идея, как символ. Открыли для себя, какое это удивительное растение – из него готовят пищу, делают лекарства, ткани и бумагу.

Но в век информации такого ресурса явно недостаточно для того, чтобы потянулись люди.

Мы основали музыкальный фестиваль, этно-праздник. Стали привозить в Крапивну архитекторов, специалистов по проблемам охраны памятников, людей бизнеса и экспертов, связанных с проблемами развития. Наша задача была — как можно больше людей влюбить в Крапивну, чтобы они стали воспринимать процесс возрождения исторического города как своё личное дело. Это тоже одна из особенностей в деле возрождения традиций. Любовь к месту. Желание пропустить через себя события, происходящие в маленьком городе.

— **Мы начали беседу с признания того, что становление традиции — процесс больший, чем жизнь одного человека. И сейчас говорим о значении личного отношения к этому?**

— За возрождением, осмыслением любой традиции стоит яркая личность. Ничего не может возникнуть, если не быть последовательным, не думать на много лет вперед. Видеть жизнь не как сиюминутную, а именно как продолжение жизни предыдущих поколений с виденьем жизни поколений грядущих. Лучшее из того, что сделали наши предки, желательно передать нашим детям и внукам. А если есть возможность, то создать новые условия для того, чтобы будущие поколения могли проявить своё понимание, творческое отношение к жизни.

Конечно, это невозможно ещё и без особого подхода к воспитанию и образованию детей. Поэтому неслучайно у нас в Ясной Поляне есть детский садик.

— **Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.**

— Яснополянский детский сад «Муравейное братство» работает с 2001 г. Это очень локальный опыт, садик принимает всего 36 человек в год. За десять лет у нас появилось около 300 выпускников. Мы внимательно следим за их судьбами. Сейчас старшим из них — по 15 лет.

— **На чём основана система образования и воспитания в детском саду?**

— Это одна из попыток воссоздания неких традиций усадебного воспитания. Потрясающее явление в России XVIII-XIX вв. — усадебная культура — дала

Музей

Традиция длить жизнь

России и миру пляду выдающихся людей в самых различных видах деятельности. Детский сад — это элемент усадебной жизни, в котором сочетается многое: усадьба — красивое живописное место, расположенная рядом деревня и традиционная народная культура, соединившаяся с культурой усадебной, дворянской. Это естественное образование: в усадьбах всегда были прекрасные библиотеки и коллекции живописи, всегда звучали музыка, несколько иностранных языков. Самое главное — это среда усадьбы. Пространство, которое несёт в себе особую атмосферу, где *культивируется творческое отношение к жизни*. Плюс, педагогические идеи Толстого, которые никогда не были оформлены в сознательную последовательную методику. Он считал, что как только методика зафиксирована, она становится мёртвой. А процесс воспитания — очень живой, постоянно меняющийся, он не может быть регламентирован.

В процессе воспитания детей мы руководствуемся важными для Льва Николаевича принципами взаимного уважения старшего и младшего, уважения личности ребенка, права на свободы и, наконец, главенства пробуждения интереса к познанию, а не насаждения знаний. Эти принципы позволяют сформировать в ребёнке способность к самостоятельному суждению. Большая проблема нашего государства и людей, которые в нём живут сегодня — неуме-

1.

2.

1. Местные жители на празднике Крапивы.

2. Мастер-класс по гончарному искусству.

ние и неготовность брать на себя ответственность, смелость иметь и высказывать свою точку зрения, отстаивать её, живо интересоваться своим отечеством.

Традиция домашнего воспитания долгое время имела принципиальное значение для России: именно в семье, в среде русской усадьбы, дети впитывали самое важное — определённую семейную идеологию, подразумевающую убеждённость в том, что высокое положение человека в обществе обязывает его быть образцом лучших качеств. В музейном детском саду ребята получают возможность не только ознакомиться с усадьбным укладом, но и усваивать его как образ жизни и тем самым становиться продолжателями, носителями определённой российской культурной традиции. Дети видят модель мира, который сегодня можно назвать идеальным, по сравнению с окружающей реальностью.

У нас нет специального отбора в детский сад. Сюда могут попасть дети, живущие в деревне Ясная Поляна и дети сотрудников, работающих в музее.

— Конечно, в проектах, которые Вы реализуете, особенное значение играет наличие культурного ландшафта.

— Да, без усадьбы многие вещи были бы невозможны, как невозможны они в ультрагородском пространстве. Если бы я оказался в другой среде, я бы делал, наверно, другие проекты. В любом деле ты исходишь из того, ка-

кой ресурсной базой обладаешь. И как можешь её использовать и развивать, чтобы созидать, развивать пространство вокруг. У нас обширная система усадебных комплексов — «Ясная Поляна», «Никольское-Вяземское», уездный город Крапивна, «Малое Пирогово», «Покровское», «Мансурово». Мы постепенно пытаемся в каждом из этих мест культивировать своё направление жизни. Мы не даём этим пространствам обезлюдеть, превратиться в пустошь. Устраиваем вброс семени жизни.

— Вы говорите о том, что работа с возрождением традиций сегодня требует не только знаний об истории места, но и привлечения к локусу многих людей, желающих «вдохнуть» в него «жизнь»?

— Да. Сейчас в Центральной России мы имеем дело с катастрофическими процессами полного оттока населения от малых населённых пунктов. Где-то жизнь замирает, а кое-какие вообще исчезли с лица земли. Дальше этот процесс распространяется на сёла и малые города. Стираются целые традиционные пространства. Когда-то малые города и деревни охватывали большую часть нашей страны. Но пространство никогда не пустует. Если не скашивать луг, он зарастёт сорной травой. Начинается деградация территории.

— Можно ли сказать, что деятельность музея связана с традицией длить

1.

2.

1. Исторический центр Крапивны с высоты птичьего полета.

2. Группа российских и немецких архитекторов в Крапивне.

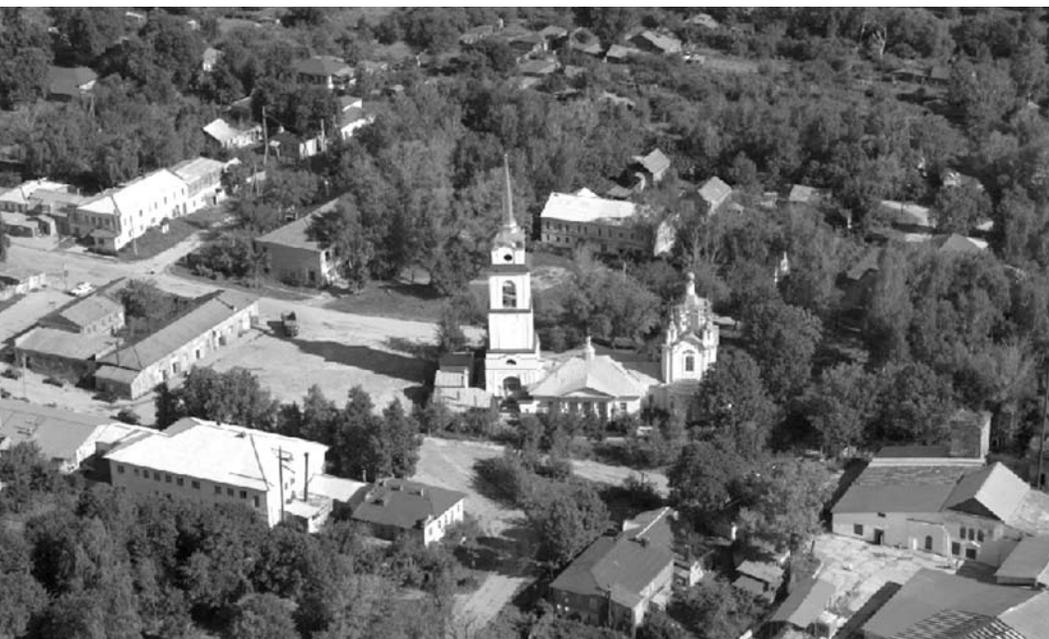
Традиция длить жизнь

жизнь? Это толстовское родовое или... Ваше личное?

— Это моё, абсолютно осознанное. Каждому человеку изначально, при рождении, открыты какие-то возможности. Человеческая жизнь может состояться только в том случае, если человек может их реализовать на какое-то благое дело. Кто-то может только себя обиходить, совершенствовать себя. Это уже хорошо. Чуть большее пространство — это своя семья. Ты можешь не только для себя, но и для самого близкого круга создать пространство, в котором хорошо существовать. У некоторых людей границы расширяются до пространства работы.

— А у Вас?

— Мне, так получилось, когда я пришёл работать в «Ясную Поляну», был открыт колоссальный ресурс, который даёт личность Льва Николаевича Толстого и сама усадьба. Мне было бы стыдно, если бы это не было обращено на создание новых ценностей. Если бы просто мы эксплуатировали оставленное нам предыдущими поколениями — добротный музей, экскурсии и лекции о творчестве Льва Толстого. Но для этого нужно было собрать людей, которые бы эти идеи тоже восприняли. Важно, чтобы люди, работающие в музейном комплексе, воспринимали это как дело своей личной жизни, видели перспективы, интерес, волновались, переживали, придумывали что-то.

Создаётся среда, в которой людям интересно делать то, что они делают. Это тоже традиция.

Конечно, я рисую идеальный образ. В музее 500 человек, и далеко не все они Толстые.

Любая созидательная работа такого масштаба должна быть увидена во всей совокупности. В этом задача любой личности, поставленной во главу какого-то дела — видеть, чего можно достичь. А дальше — очень кропотливая работа. Нужно колоссальное терпение, чтобы делать уйму маленьких дел, из которых вырастает большое. Увидеть глобальные результаты, в которых до конца тоже никто не уверен, можно будет через 15, 20, 50 лет. Может быть, их увидит только следующее поколение. Но я сейчас уже, по прошествии 15 лет, с начала моей работы отмечаю то появившееся здесь, за которое мне не стыдно.

— **Поделитесь?**

— Например, в этом году во всём мире отмечается год столетия памяти

Льва Николаевича Толстого. Я с удивлением обнаружил, что писатели, которых мы 15 лет подряд приглашаем в Ясную Поляну, начали глубоко читать Толстого. Не сразу, не в первый год, не в пятый, не в десятый, а сейчас. Сами признаются, что мы их втянули. То же самое можно говорить о переводчиках.

— **Как Вы думаете, в какой момент это происходит? Есть объект культурного наследия — «Война и мир», есть современные люди. В какой момент они встречаются, в какой момент традиции русского мышления и мировосприятия открываются современным людям?**

— Подавляющему большинству людей простого знания о том, что существует такой роман, вполне достаточно. Погружения не происходит. Для того чтобы человек заставил себя открыть книгу Толстого и вникнуть, нужно усилие. Или внешнее побуждение.

Как с писателями происходило? Мы каждый год давали им какие-то темы, связанные с Толстым. Брели произведения,

Традиция длить жизнь

1.

2.

3.

4.

1. В усадьбе Ясная Поляна.
2. Дом Л.Н. Толстого в Ясной Поляне.
3. Дети в усадьбе.
4. Съезд семьи Толстых. Возвращение к истокам.

написанные за 100 лет до того года, в который мы собираемся. Каждый раз пять-шесть толстовских тем. За эти годы в оборот вошли десятки. Люди волей-неволей к этим темам были вынуждены обращаться. Погружение в них в этом году меня и поразило. Сегодня мы имеем среди участников писательских встреч людей, написавших огромные книги. Они признались, что без яснополянских встреч никогда бы своих книг не написали. Мы создаём традицию увлечения Толстым.

— Вы стали директором музея-усадьбы «Ясная Поляна» в 1994 г. В это время Ясная Поляна была в полном смысле усадьбой или пришлось усадебные традиции, усадебный дух восстанавливать?

— Усадебный дух нельзя умертвить, но он может засыпать. Я бы сказал, что на этот момент усадебный дух дремал. Усадьбы не было как мира, в полной мере, наверное, этого нет и сейчас. Но процесс идёт, и усадьба просыпается. Сам я живу в деревне Ясная Поляна. Кстати говоря, очень важно было выстроить традиции взаимоотношений усадьбы и деревни, которые в конце XX в. были даже враждебны друг другу. К сожалению, существовала практика недоверия, даже внешне — все сады музея-усадьбы были огорожены сеткой-рабицей и колючей проволокой. Процветала жёсткая охранительская позиция,

для того, чтобы сохранить, нужно не пустить. В этом проявлялось абсолютно не толстовское отношение к жизни. Ясной Поляне надо было открыться. Это тоже сложно и не всегда безболезненно. Но важно было изменить саму атмосферу — с отказа на возможность, с противостояния на сотрудничество, с «нет» на «да». Когда главный посыл — найти в себе усилия реализовать какую-то возможность, а не намерение отказать. Только на этом можно строить созидательные вещи. Сегодня Ясная Поляна живёт, опираясь на традиции созидания, строительства.

— Как отреагировала деревня Ясная Поляна на такую позицию музея?

— Ясная Поляна — один из примеров не умершей деревни, как раз благодаря наличию музею-усадьбы «Ясная Поляна». Многие деревенские жители, а всего их около 1500, возрождают сегодня традиционные ремёсла, производят сувениры на продажу для туристов, некоторые пишут картины. Целые семьи начинают заниматься традиционными видами ремёсел, возникают семейные промыслы. И мы в «Ясной Поляне» это приветствуем.

Интервью с Владимиром Ильичом Толстым затронуло важную, по мнению редакции, тему — доверия и недоверия людей, окружения, среды к современным проектам и частным инициативам, имеющим созидательную направленность. Мы обязательно вернёмся к этой теме в следующем номере журнала в 2011 г.